

Абдулганеев Ренат Рафаилович

ДЕСТРУКТИВНЫЕ КУЛЬТЫ И ТОТАЛИТАРНЫЕ СЕКТЫ КАК ИСТОЧНИК РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Статья посвящена криминологическому анализу крайних религиозных объединений. Автором предложена классификация признаков деструктивности крайних религиозных культов и тоталитарных сект, приведены основные составляющие деструктивного религиозного объединения как источника распространения крайних религиозных воззрений в современном обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 14-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343

Юридические науки

Статья посвящена криминологическому анализу крайних религиозных объединений. Автором предложена классификация признаков деструктивности крайних религиозных культов и тоталитарных сект, приведены основные составляющие деструктивного религиозного объединения как источника распространения крайних религиозных воззрений в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: негативное социальное явление; деструктивное религиозное объединение; религиозный экстремизм; духовная жизнь общества.

Ренат Рафаилович Абдулганеев

*Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права
Казанский юридический институт МВД России
renatik001@mail.ru*

**ДЕСТРУКТИВНЫЕ КУЛЬТЫ И ТОТАЛИТАРНЫЕ СЕКТЫ
КАК ИСТОЧНИК РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА[©]**

Религиозная картина современного мира представляет собой сложное и многоликое явление с наличием большого количества религиозных течений, оккультных практик и мистических учений. Многие из ныне живущих людей воспринимают религию как неотъемлемую и необходимую, выдержавшую проверку временем составляющую их жизни, как часть себя [9, с. 3], другие, напротив, считают, что религия как таковая – это переживший свое время историзм, не имеющий под собой никакой научной и логической основы. Исходной посылкой большинства дискуссий по этому поводу, как отмечает Ю. Хабермас, является стремление выбрать между двумя моделями – светской и религиозной, где сама религия может быть либо полулегальной сферой частной жизни отдельных граждан, либо официальным институтом, затрагивающим почти все стороны общественной жизни [13, S. 7].

В современном российском обществе наряду с общепринятыми религиозными учениями параллельно существуют и активно развиваются разного рода деструктивные культы и тоталитарные секты.

Процесс, начавшийся на рубеже 1980-1990-х годов, к началу нового века набрал полную силу [10]. Так, еще в 2002 году Патриарх Русской Православной Церкви (РПЦ) Алексий II указал на нарастающую угрозу, исходящую от такого рода организаций. По словам Патриарха, «в России активно действуют старые гностические культы и возникают так называемые “новые религиозные движения”, которые подвергают пересмотру всю систему религиозных ценностей, пытаются найти мировоззренческую основу в реформированных восточных религиях, а подчас обращаются к оккультизму и колдовству». Эти движения, секты и культы «целенаправленно подрывают многовековые традиции и устои народов, вступают в конфликт с общественными институтами» [11].

По данным специалистов, примерное количество последователей религиозных сект в России составляет от 3 до 5 миллионов человек, из них 500 тысяч человек – в возрасте от 18 до 25 лет [5, с. 203]. Ориентировочно около 500-900 тысяч человек являются представителями деструктивных религиозных объединений [8, с. 11]. Хотя, как справедливо отмечает А. Л. Дворкин, установить точное количество сект и их адептов вряд ли кому-либо под силу. Невозможно даже упомянуть их все или дать сколь-нибудь исчерпывающий список [2, с. 4].

Таким образом, проблема популяризации деструктивных культов и тоталитарных сект на территории Российской Федерации как источника распространения религиозного экстремизма более чем велика. В связи с этим актуальной представляется позиция П. Концена, состоящая в том, что большинство современных явлений такого рода активно компилируют из различных тезисов бессмысленные мировоззрения, которые служат защитой от страха жизни и ненависти, превращают радость обета в универсум страха [12, S. 73] и тем самым формируют благоприятную почву для культивирования религиозной экстремистской идеологии.

Стремление большинства деструктивных религиозных объединений занять свою нишу в духовном сознании общества, попытки легализовать свою деятельность на территории страны и привлечь к ней как можно больше новых последователей неизбежно приводят к определенной социальной напряженности и формированию на этой основе конфликтов, зачастую принимающих религиозный окрас.

По этому поводу Ю. В. Ахромеева считает, что любая секта или деструктивный культ – это не только особая социальная группа, но и субкультура, очень часто выступающая и как контркультура. Теми и другими на первом этапе движет протест против существующей системы ценностей и миропорядка. Они выступают в роли радикальных противников существующей религиозной традиции и официальных церквей [1, с. 55]. Аналогичную позицию высказывает и Э. Трельчем, по его мнению, тоталитарным сектам и деструктивным культам присущ приоритет внутригрупповых отношений и ценностей перед государственными и общественными [10, с. 37]. В результате этого деструктивные религиозные объединения стремятся получить столь желаемые рычаги давления как на светскую, так и на духовную власть, реализовать возможность манипулятивного воздействия на массы с целью пропаганды собственных крайних идеологических воззрений, нередко

прибегая при этом к агрессии и жестокости. Причем применение данных методов зачастую возводится идеологическими догмами в ранг «дозволенного Богом». Наиболее ярким примером этого является секта «восточного» направления «Аум Синрекё», которая, по утверждению Б. Тхамма, проповедует апокалипсическую силу – силу, которая понимается как очищение и обновление человечества только с помощью тотального или почти тотального разрушения планеты [16, S. 269].

В результате этой идеологии, в основе которой лежит превосходство одних религиозных взглядов над остальными, стремление к безграничному контролю над всеми аспектами жизни социума, активно закладывается в сознании ее последователей и в дальнейшем выступает средством достижения целей деструктивных религиозных объединений. К тому же, «в отличие от традиционных религий, приобщение к новым религиозным движениям и культам происходит не постепенно, эволюционно, а внезапно, сопровождаясь резким изменением взглядов, поведения, отношения к окружающему социуму. Так, по утверждению представителей секты неопитов, после обращения в “новую веру” они видят, думают и слышат по-новому. Внезапное обращение представляется единственным способом, позволяющим вступить в религиозное и нравственное пространство» [4].

В настоящее время, по утверждениям специалистов, деятельность деструктивных религиозных объединений представляет высокую опасность для всего российского общества, так как характеризуется склонностью ее приверженцев к экстремизму и даже к терроризму [6, с. 16]. К тому же на опасность, исходящую от такого рода явлений, указывают данные, приводимые Д. Ричи, о сроках реабилитации лиц, вышедших из-под влияния тоталитарных сект и деструктивных культов. Так, для полного восстановления покинувшему кришнаизм необходимо в среднем 11 месяцев, отказавшемуся от мунизма требуется 16 месяцев, а бывшему сайентологу для этого нужно около 25,5 месяцев [15, р. 73].

Таким образом, мы полагаем, что деструктивные религиозные объединения (тоталитарные секты и деструктивные культы) представляется возможным рассматривать как источник распространения религиозного экстремизма по двум ключевым основаниям.

I. По признаку внешней деструктивности. Данное основание характеризует идеологическое отношение деструктивных культов и тоталитарных сект, сформировавшееся на основе насаждения крайнего религиозного мировоззрения и реализации религиозной экстремистской идеологии, к социальным структурам, культуре, традициям и обычаям, а также к самой системе общественного порядка и общепринятым правовым, социальным и религиозным нормам, что находит свое негативное отражение в следующих социально-теологических аспектах:

- 1) полное отрицание и негативное отношение к общепринятой системе социальных ценностей. Общество признается заблудшим, а его идеалы греховными;
- 2) пропаганда идеологии непринятия норм существующего общественного порядка путем призыва к отказу от соблюдения мирских запретов и стремлению только к беспрекословному подчинению идеологическим догмам деструктивного религиозного объединения;
- 3) враждебное отношение к традиционным религиозным конфессиям и их представителям, что выражается в отказе от политики толерантности к иным религиозным учениям и стремлении к противостоянию с ними;
- 4) отказ от принятия и соблюдения правовых норм государства. Формирование собственного правового пространства, основанного только на теологических представлениях и духовных канонах;
- 5) противопоставление деструктивного религиозного объединения существующим институтам государственной власти путем непризнания их легитимности и призыва своих последователей к невыполнению их требований;
- 6) распространение идеологии непримиримой борьбы со всякого рода инакомыслием и посягательством на истинность учения деструктивного религиозного объединения.

Приведенный перечень также считаем необходимым дополнить элементами, характерными для деструктивных религиозных объединений, которые были выделены американским психологом Р. Лифтоном [14, р. 34]:

- 1) требование чистоты – резкое деление мира на «чистый» и «нечистый», «хороший» и «плохой». Группа, к которой принадлежит адепт, – «хорошая» и «чистая», все остальное – «плохое» и «грязное»;
- 2) объявление догмы своей группы абсолютной, полной и вечной истиной. Любая информация, которая противоречит этой абсолютной истине, считается ложной;
- 3) разделение существования – члены группы имеют право на жизнь и существование, остальные – нет;
- 4) контроль окружающей обстановки (среды) – жесткое структурирование окружения, в котором общение подвергнуто регулированию, а доступ к информации строго контролируется;
- 5) религиозная доктрина провозглашается выше личности – доктрина более реальна и истинна, чем личность и ее индивидуальный опыт.

На наш взгляд, приведенные основания раскрывают внешнюю сторону проявления идеологических догм деструктивных религиозных объединений, указывая на то, что идеология религиозного экстремизма не только влияет на формирование их собственных догматических представлений, но и выступает одним из факторов, способствующих активному осуществлению их деятельности.

II. По признаку внутренней деструктивности. Данное основание раскрывает разрушительное влияние идеологии религиозного экстремизма по отношению к духовному, психическому и физическому состоянию личности адепта деструктивного религиозного объединения. К таковому, на наш взгляд, можно отнести следующее:

- 1) воздействие на этическую составляющую личности адепта с целью ее подавления и полного подчинения его воли целям деструктивного религиозного объединения;

2) преодоление нравственных и духовных барьеров, что способствует устранению самой основы бесконфликтного сосуществования в обществе;

3) поощрение разрыва всяческих связей с ближайшим социальным окружением (родными, близкими, друзьями), что увеличивает подверженность личности внушению и тем самым устраняет основу для самостоятельного и критического мышления;

4) пропаганда аскетичного образа жизни, с постоянными и длительными постами, депривациями сна и многочасовыми молениями. «Духовное здоровье» адепта ставится выше здоровья физического;

5) обособление от жизни остального социума, что выражается в отказе от всякого рода посторонней помощи, в том числе и медицинской. Жизнь и смерть зависит только от «воли Божьей», и никакое человеческое вмешательство здесь не приемлемо.

Таким образом, из приведенного перечня оснований мы можем увидеть, что деструктивные культы и тоталитарные секты в процессе осуществления своей деятельности являются одними из источников распространения религиозного экстремизма в современном мире и всем своим естеством способствуют его формированию, а их деятельность в большей части сопряжена с реализацией радикальной религиозной идеологии путем признания истинной четко определенной крайней религиозной идеи, с пропагандой категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных воззрений, идущих в разрез с провозглашенной единственно верной религиозной доктриной деструктивного религиозного объединения.

В этой связи актуальной представляется позиция Н. Ф. Дика, в соответствии с которой почти все тоталитарные секты и деструктивные культы имеют долгую историю нарушения законов, судебных разбирательств, громких скандалов и разрушенных судеб [3].

Это и не странно, ведь идеология деструктивных культов и тоталитарных сект изначально формируется в духе религиозного экстремизма, так как только в данных условиях существует возможность в течение довольно продолжительного периода времени оказывать воздействие как на личность адепта, так и на окружающий социум. Причем временной промежуток может быть равен нескольким годам и даже десятилетиям, как в случае с «Церковью Иисуса Христа святых последних дней» (мормоны) или со «Свидетелями Иеговыми», которые уже не одно десятилетие осуществляют свою деятельность на территории нашей страны.

В связи с этим мы полагаем, что распространение крайних теологических воззрений, совмещенное с религиозной безграмотностью большей части населения, является одной из составляющих роста деструктивных религиозных объединений, причем население зачастую и не подозревает о заключенной в них опасности.

Список литературы

1. **Ахромеева Ю. В.** Социокультурные основы религиозного экстремизма: дисс. ... к. филос. н. Воронеж, 2009. 178 с.
2. **Дворкин А. Л.** Сектоведение: тоталитарные секты. Н. Новгород, 2002. 813 с.
3. **Дик Н. Ф.** Культура и традиции мировых религий [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_d/diknf07.php (дата обращения: 21.02.2012).
4. **Кантеров И. Я.** Новые религиозные движения в США и России [Электронный ресурс]. URL: <http://palsh.nm.ru/kanterov.htm> (дата обращения: 19.09.2011).
5. **Кильмашкина Т. Н.** Конфликтология: социальные конфликты. М., 2004. 288 с.
6. **Лагов Ю. В.** Отражение в сознании сотрудника ОВД проблем предупреждения деятельности деструктивных религиозных организаций // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 13-24.
7. **Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера:** справочник. Белгород: Миссионерский отдел МП РПЦ, 2002. 460 с.
8. **Остапенко В. С.** Проблемы становления современной религиозной картины мира. М., 2007. 108 с.
9. **Скворцова Т. А.** Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2004. 177 с.
10. **Смирнова Т. С.** Новые религиозные движения в России: проблемы классификации и механизмы защиты личности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/42.html> (дата обращения: 11.08.2012).
11. **Участники международной конференции в Екатеринбурге обсудили проблемы религиозного экстремизма** [Электронный ресурс]. URL: <http://iriney.ru/document/018.htm> (дата обращения: 17.09.2011).
12. **Conzen P.** Fanatismus. Psychoanalyse eines unheimlichen Phänomens. Kohlhammer, 2005. 364 S.
13. **Habermas J.** Dialektik der Säkularisierung. Über Vernunft und Religion. Freiburg – Basel – Wien, 2006. 64 S.
14. **Lifton R. J.** Thought Reform and the Psychology of Totalism: a Study of «Brainwashing» in China. University of North Carolina Press, 1989. 528 p.
15. **Ritchie J.** The Secret World of Cults. L., 1991. 304 p.
16. **Thamm B.** Terrorismus: ein Handbuch über Täter und Opfer. München, 2002. 524 S.

DESTRUCTIVE CULTS AND TOTALITARIAN SECTS AS SOURCE OF RELIGIOUS EXTREMISM EXPANSION

Renat Rafailovich Abdulganeev

*Department of Criminology and Criminal-Executive Law
Kazan' Law Institute of Ministry of Home Affairs of the Russian Federation
renatik001@mail.ru*

The author presents the criminological analysis of extreme religious organizations, suggests the classification of the destructiveness signs of extreme religious cults and totalitarian sects, and shows the basic components of a destructive religious organization as the source of extreme religious beliefs expansion in modern society.

Key words and phrases: negative social phenomenon; destructive religious organization; religious extremism; spiritual life of society.